

—

Мин Янь с улыбкой протянул левую руку: «Давай».

Лу Дундун послушно положил руку ему на ладонь. Поскольку его ногти из-за недавнего использования силы всё ещё были острыми, как когти, он, боясь поранить Мин Яня, сжал кулак, втянув когти.

Опасные и острые кончики пальцев мгновенно стали мягкими и округлыми.

Мин Янь поднял ручку и аккуратно обрисовал контур на его длинном и белом указательном пальце: «Это кольцо я разработал, когда учился за границей, и тогда же подумал, что должен нарисовать его для твоего портрета».

Господин Чжао, наблюдавший за этим, невольно дёргал веком. Серьёзный разговор Мин Яня с виртуальным монстром выглядел немного жутко.

Лао Ян, заметив, что ситуация накаляется, изо всех сил строил глазки Лу Юю, но тот, уставившись на рисующего мужа, полностью игнорировал своих товарищей по команде. Беспомощный Лао Ян мог только сухо рассмеяться: «Сюрприз! Это интерактивный сегмент, который я настроил. Удивлены?»

Уголок рта господина Чжао дёрнулся, но он всё же с облегчением ответил: «Удивлён, очень удивлён. Если бы ты не сказал, я бы подумал, что плоский персонаж ожил».

Трое остальных замерли.

Лу Юй резко повернул голову, словно заело механизм, и зловещим тоном произнёс: «Почему? Может быть, это мы трое превратились в плоских персонажей».

«А!» — Чжао Яньцин испуганно подскочил.

«Пфф...» Лао Ян не сдержал смеха, получил локтем от Лу Юя и тихо сказал: «Ты что, совсем бессовестный?»

«Пф, у тебя парик свалился», — хмыкнул Лу Юй и снова повернулся к Мин Яню.

«Чёрт!» — Лао Ян потрогал свой холодный череп и понял, что системный парик исчез. Вероятно, его сдуло, пока они летели на ковре: «Это слишком реалистично, почему он может свалиться?»

Закончив последний штрих кольца, Мин Янь повернул кончик карандаша и ткнул в поверхность кольца. Серо-белый, нарисованный линией драгоценный камень мгновенно превратился в кристально чистый сапфир, заключённый в сложную и роскошную оправу из белого золота.

Мин Янь снял кольцо, нарисовал крошечную схематичную русалку на его внутренней стороне и снова надел его Лу Дундуну.

«Как красиво!» — Лу Дундун поднял руку. Небо было серым, без солнца, поэтому он щёлкнул пальцами. Облака рассеялись, и сквозь их щели просочился небесный свет, который упал на сапфировое кольцо, заставляя его сиять и переливаться.

Мин Янь смотрел на русала, который постоянно любовался кольцом на своей руке, и в его глазах светилась нежная улыбка.

В этот момент к ним протянулась ещё одна рука с чётко очерченными суставами.

Лу Юй протянул свою руку и, подражая тону Лу Дундуна, сказал: «Гэгэ, я тоже хочу кольцо».

Мин Янь посмотрел на его руку, ничего не сказал и не взял её.

Господин Чжао: Рвота...

Он, который и так не успел прийти в себя, был снова напуган Лу Юем и не смог сдержать рвотных позывов.

Лао Ян похлопал господина Чжао по спине: «Я тебя понимаю, я тоже не могу вынести эту атмосферу между ними».

Господин Чжао уставился на Лао Яна, хотел что-то сказать, но не мог, изо рта вырвалось только: *Звуки рвоты*.

«Пора возвращаться», — без выражения сказал Мин Янь.

Лао Ян кивнул и начал операцию по выходу из системы.

Лу Юй всё ещё настойчиво тянул руку, умоляюще глядя на Мин Яня. Мин Янь по-прежнему не взял его руку, но, пока двое других не смотрели, быстро нарисовал на тыльной стороне ладони схематичную свиную голову.

«Почему у Дундуна драгоценный камень, а у меня только свиная голова», — пробормотал Лу Юй, бережно обхватив руку с нарисованной свиной головой.

Лу Дундун с улыбкой помахал рукой: «Папа, папочка, до свидания».

«М?» — Лу Юй поднял голову, глядя на Лу Дундуна, и в следующее мгновение изображение перед его глазами вернулось в игровую капсулу.

Господин Чжао быстро открыл ремень безопасности, выскочил из капсулы, спотыкаясь и ползая, и начал судорожно блевать.

Вся его рвота в игре на самом деле попала в игровую капсулу, а в этом извращённом игровом шлеме оказалось место для сбора рвотных масс. Когда он открыл глаза и осознал это, ему снова захотелось тошнить, но желудок уже был пуст, осталась только сухая рвота.

Сотрудники по обслуживанию капсул быстро пришли, чтобы очистить оборудование. Секретарь Сяо Цзян вовремя протянул ему влажное полотенце и воду: «Господин Чжао, выпейте воды, прополощите рот».

Господин Чжао прополоскал рот, взял новый стакан и выпил воды. Только после этого он смог перевести дух: «Этот Сяо Цзян действительно хорош. Господин Мин, не могли бы вы быть столь любезны, чтобы отпустить его на работу ко мне? Мой секретарь такой неуклюжий, ему не хватает половины той смекалки, что есть у Сяо Цзяна».

Мин Янь, вытирая лицо полотенцем, взглянул на Сяо Цзяна с его идеально изогнутой улыбкой, и уголок его рта едва заметно дёрнулся: «Боюсь, это невозможно».

«Не говорите мне, что Сяо Цзян — человек президента Шэня. Я просмотрел весь ваш список высшего руководства, и там нет никакого президента Шэня», — Чжао Яньцин был раздражён тем, что голографический симулятор романа чуть не лишил его жизни. Но поскольку трое других выглядели так, будто ничего не произошло, он не мог жаловаться, чтобы не упасть в грязь лицом, и мог только срывать злость на мифическом президенте Шэне.

Мин Янь беспомощно ответил: «Сяо Цзян — секретарь Шэнь Байшуя».

«Шэнь Байшуй?» — Чжао Яньцину это имя показалось смутно знакомым, но он не мог вспомнить.

Секретарь Сяо Цзян поправил очки в золотой оправе и смущённо вытащил платок из нагрудного кармана пиджака. Платок, из которого торчал только уголок, выглядел как высококачественный шёлк, но когда он вытащил его полностью, показался рисунок с Шэнь Байшуйем в стиле чиби-версии: «При жизни я секретарь президента Шэня. После смерти я цифровой секретарь президента Шэня».

Господин Чжао: «...»

Лу Юй вдруг понял, что этот Сяо Цзян — фанат Лаоэра.

Он смутно помнил сюжет «Золотого дома»: у Шэнь Байшуя был всемогущий секретарь, который делал всё с невероятной точностью, даже угол его улыбки был точно рассчитан, и его очень ценил президент Шэнь. Сяо Цзян, вероятно, взял этого секретаря за образец для своего стиля работы.

Тронутый, Лу Юй похлопал Сяо Цзяна по плечу и вовремя вставил: «Не волнуйся, Сяо Цзян, зарплата здесь абсолютно соответствует стандартам президента Шэня и выше отраслевого уровня. Если ты вдруг умрёшь, я напишу тебя в эпилоге, и ты устроишься секретарём Шэнь Байшуя, присоединившись к его сеттингу».

Глаза Сяо Цзяна тут же загорелись, угол его рта превысил обычную стандартную линию, и он очень счастливо сказал: «Спасибо, господин Лу, я буду стараться!»

Господин Чжао стиснул зубы: «Вы не перегибайте палку!» Если только эта компания не состоит из кучки сумасшедших, они, должно быть, сговорились, чтобы унижить его.

Лу Юй странно посмотрел на него: «Что случилось? Хочешь, я и тебе что-нибудь напишу?»

Затем Лу Юй действительно вытащил из кармана лист бумаги — это было письмо-подтверждение, которое Чжао Яньцин передал Мин Яню утром. Он протянул руку, и Сяо Цзян подал ему перьевую ручку. Открыв колпачок, Лу Юй расписался в графе «Сохраняется ли брак Мин Яня и Лу Юя?» одим словом: «Сохраняется».

Хлопнув письмом-подтверждением по груди Чжао Яньцина, Лу Юй с улыбкой сказал: «Уже поздно, оставайтесь на обед».

Мин Янь беспомощно вздохнул, подошёл и встал рядом с Лу Юем: «Обед уже заказан, господин Чжао, прошу оказать нам честь разделить простую трапезу».

Чжао Яньцин сжал письмо-подтверждение, взглянул на него и холодно усмехнулся: «Спасибо, но я только что вырвал, и у меня нет аппетита. Как-нибудь в другой раз». Сказав это, он бросил глубокий взгляд на Мин Яня, повернулся и ушёл.

Наблюдая, как роскошный автомобиль господина Чжао удаляется с гневным рёвом, Мин Янь обеспокоенно нахмурился.

«Не переживай, даже если он не инвестирует, мы сами сможем заработать», — Лу Юй протянул руку и погладил удалённое плечо Мин Яня, выглядя так, будто обнимает его.

Мин Янь покосился на «собачью лапу», висящую на его плече: «Для прямой трансляции и изменения данных Хуа Вэньюаня тебе нужно очень хорошо знать сюжет. В «Стреляя в небесного волка» четыре миллиона слов. У тебя всего неделя, справишься?»

У Лу Юя дернулся лоб, он стиснул зубы и сказал: «Как мужчина может сказать «нет»? Конечно, справлюсь».

Лао Ян, стоявший немного поодаль, не расслышал их разговор и попытался вклиниться: «Что «конечно, справлюсь?»»

Лу Юй взглянул на Лао Яна, чьи несколько волосков трепетали на ветру, отпустил Мин Яня и обхватил шею Лао Яна: «Не об этом сейчас. Я спрашиваю тебя, ты помнишь, что мы ели острый горячий горшок десять лет назад, 7 ноября?»

Ян Чэнь потерял дар речи: «Откуда мне это помнить?»

Лу Юй загибал пальцы, помогая ему вспомнить: «В тот день мы ели картофель, креветочную пасту, крабовые палочки, куриные крылышки и пекинскую капусту».

Тут Ян Чэнь кивнул: «Конечно, мы всегда заказываем эти блюда, иногда добавляем тофу с рыбным вкусом».

Рука Лу Юя, обхватившая шею Лао Яна, тут же поднялась и хлопнула его по голове: «В тот день ты, пёс, чтобы я не пил, взял с собой только 20 юаней наличными. В итоге ты съел три миски риса, и счёт вышел на сорок семь, а я заплатил двадцать семь».

Лао Ян ошарашенно кивнул: «Я этого не помню. В чём проблема?»

«Я заплатил 27 юаней, значит, ты всё ещё должен мне три с половиной юаня. Я спрашиваю, ты мне потом эти три с половиной юаня вернул?» — Лу Юй пристально посмотрел в глаза Лао Яна.

Ян Чэнь был ошеломлён: «Лу Юй, прошло десять лет с тех пор, а ты всё ещё помнишь про это?»

«Счёт дружбе не помеха». Лу Юй указал на левое запястье Лао Яна: «Проверь, вернул ты мне или нет, иначе я не смогу заснуть, если вспомню об этом посреди ночи».

«Что за чёрт?» — Ян Чэнь не мог понять такого поведения, но всё же честно открыл ИП, нашёл старое приложение для чата, которым они пользовались во время учёбы, чтобы проверить записи переводов: «Слушай, Мин Янь, ты что, не даёшь ему карманных денег? Это уже перебор».

Мин Янь поджал губы. Он, вероятно, догадывался, почему Лу Юй спросил об этом. Он хотел проверить, переместился ли Лу Даюй. Если бы Лу Даюй переместился, он бы точно не помнил об этом инциденте и не стал бы требовать эти три с половиной юаня.

Пролистав записи переводов в старом приложении за ноябрь и декабрь 2023 года, он не нашёл этих 3,5 юаня.

Ян Чэнь воскликнул: «Ты невероятен, как ты это запомнил? У тебя что, мозги помолодели?»

Эта шутка, однако, не заставила Лу Юя улыбнуться. Он отпустил шею Лао Яна и тихо сказал: «Лу Даюй действительно переместился».

Мин Янь вздохнул: «Может быть, ты просто решил, что это мелочь, и не стал просить».

«Невозможно!» — твёрдо заявил Лу Юй: «В университете я был бедным, как церковная мышь, мы с Лао Яном изо всех сил подрабатывали, и помнили каждый фэнь».

В то время Лао Ян был малоимущим студентом, а Лу Юй поссорился со своей семьёй и остался без денег на жизнь. Они очень внимательно следили за своими расходами.

Ян Чэнь услышал последние слова, и его насмешливое выражение лица сменилось ностальгией: «Да, мы оба тогда были очень бедны. Эх, подумать только, время летит, и всё меняется».

Вспоминая своё бедное детство и юность, а затем глядя на свои сегодняшние достижения, хотя он ещё не достиг успеха с выходом на биржу, он всё равно не мог не вздохнуть.

Лао Ян тронут похлопал Лу Юя по плечу: «Лао Лу, честно говоря, я тебе очень благодарен. Это ты подтолкнул меня писать мини-программы в университете, что позволило мне жить достойно; и это ты вытащил меня, чтобы начать бизнес. Можно сказать, без тебя не было бы меня сегодняшнего».

Говоря это, почти тридцатилетний Ян Чэнь расчувствовался до слёз.

Лу Юй похлопал его по плечу: «Мы же братья, зачем об этом говорить? Просто верни мне эти три с половиной юаня».

Лао Ян: «...»

—

<http://bllate.org/book/12584/1118374>